

— Ты имеешь в виду имя?

— Да!

Мильтиадес провел меня в гостиную, где на столе лежал клубничный торт.

— Вкуснятина!

Я с удовольствием ела торт, когда Мильтиадес задал мне абсурдный вопрос.

— Зачем тебе нужно имя?

Ответить ему должна была не я, а Лусиана.

— Прежде чем Святая сможет покинуть Ватикан вместе с вами, ее нужно записать в храме, чтобы пообещать, что она вернется. Так что было бы неплохо, если бы вы могли выбрать для нее имя.

Я кивнула.

— Разве у тебя уже нет имени?

Я рассмеялась.

— Ах, это...

Лусиана закрыла рот с обеспокоенным выражением лица. Я не знала, почему она так сопротивлялась.

Я ответила вместо Лусианы.

— У меня нет имени!

Я ответила бодрым голосом, но атмосфера в комнате стала холодной.

— Что значит, у тебя нет имени?

Я не знала, слышал ли он это в первый раз, но голос Мильтиадеса был холоден. Я задрожала от его пронзительного взгляда.

Лусиана тоже отпрянула.

— Это...

— Объясни мне это как следует.

Плечо Лусианы дернулось.

Почему он так ведет себя с Лусианой, как будто это ее вина?

— Все в порядке. Ты можешь сказать ему, Люси.

Лусиана открыла рот после того, как я заключила ее в объятия, и кивнула.

— У святой нет официального имени».

Я улыбнулась, увидев растерянное выражение лица Мильтиадеса.

— Это правда. Это потому, что я родилась в трущобах Каверы!

«...!»

Лицо Мильтиадеса побледнело. Я не знала, о чем он думал, но я видела потрясенное выражение лица Каллиана.

Их взгляды упали на меня.

«Почему они так удивлены? Это потому, что святая, которую так высоко ценит Ватикан, родом из трущоб? Или... это потому, что я раскрыла тайну, которую храм пытается скрыть?»

— Все называли меня «Дитя», «Ты» «Эй» или что-то в этом роде.

После того, как я присоединилась к храму, меня называли святой.

— Значит, у меня нет имени!

Мне самой было немного чересчур говорить об этом, но я чувствовала жалость.

Нет, Присцилла была жалкой.

Я знала, что Присциллу звали Присцилла, но изначально у нее не было имени.

Она родилась сиротой, и воспитавшая ее хозяйка отдала ее за бутылку зелья.

Присцилла была слабым ребенком. Было очевидно, что она не будет знать своего имени, как читать или как ориентироваться в мире. Она ничего не могла вспомнить до того, как ей исполнилось шесть лет, до того рокового дня.

Она сотворила чудо и стала святой.

«Хотя теперь я святая».

Я посмотрела на свои руки. Я чувствовала в них божественную силу. Я стала главным героем, о котором могла только читать. Я думала, что это совпадение, что я перевоплотилась в тело Присциллы, и я была потрясена, когда узнала, что могу использовать божественную силу.

«Я тоже святая? Или я могу использовать божественную силу только из-за этого тела? Какой дар Бог дал этому телу?»

В романе говорилось, что каждая святая получит дар от Бога, когда она пробудится.

Из того, что я знала, у Присциллы были «Воспоминания о прошлой жизни».

Я многого не знала о своем теле.

— Рождение святых и другая подобная информация держатся в секрете. Святая сообщила вам о своем положении, потому что она хочет, чтобы вы дали ей имя.

Я кивнула на слова Лусианы.

— Я хочу, чтобы ты дал мне имя!

«Имя от моего любимого персонажа! Самое лучшее имя!»

Я знала, какое имя я получу, но я хотела, чтобы мой любимый персонаж дал его мне.

Мильтиад слушал меня с несчастным выражением лица, когда его взгляд изменился.

Я схватила его за рукав и спросила:

— Разве ты не хочешь этого?

«Я действительно хочу, чтобы папа назвал меня по имени».

Я не могла прочесть выражение его лица, пока он смотрел на меня. Спустя долгое время он открыл рот, чтобы сказать:

— Я дам тебе имя.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1316138>